

Третий глаз

Озарение спустилось с небес примерно в половине третьего дня. Мы с Верочкой брели среди столиков выставки «Мир камня». Настроение было лучезарным. Камни захватывались боковым зрением и лениво проплывали мимо – примерно как тарелочки в классическом японском суши-баре. Но неожиданно я остановился.

– Что? – спросила Верочка.

– Подожди, пожалуйста...

Какое-то странное чувство возникло внутри. Будто увидел что-то, не знаю что, и вспомнил кого-то, не знаю почему... Прошло несколько секунд. И тут я понял: все дело было в женщине, которая сидела за столиком с изделиями из камня и задумчиво рассматривала посетителей выставки. Мы подошли к ней. Она взглянула вопросительно.

– Здравствуйте, мне кажется, я знаю вашу маму! – сказал я.

Женщина замерла, ее лицо выражало изумление. Видно было, что она ошарашена.

– Да, я знаю вашу маму! – повторил я уже уверенно.

– Откуда, как? – она всплеснула руками. – Не может быть!

Тонкие черные браслеты на запястьях заиграли отраженным светом, и тут я окончательно понял, что действительно знаю ее маму!

– Вы ведь из Грузии?

– Да, а как вы узнали?

– Ну, во-первых, я очень люблю Грузию, много раз там бывал, во-вторых грузинский акцент очень характерный, его легко узнать, а в третьих...

Я чуть помедлил, и, чувствуя себя слегка Шерлоком Холмсом, добавил:

– У вас камни наверняка из Кутаиси?

– Да, верно, я из Грузии, и камни в самом деле из Кутаиси. Но я все равно не понимаю, откуда вы это знаете?

– Можно присесть? – спросил я. – Меня зовут Женя.

– Белла, – представилась она, – очень приятно.

– Белла, мне кажется, что у каждой грузинской женщины в мобильном телефоне должна быть фотография мамы. я прав?

– Да, конечно, – Белла потянулась к телефону.

– Верочка, – попросил я, – посмотри, пожалуйста, в своем мобильнике. У тебя есть наша грузинская поездка?

Через минуту мы с Беллой сверили фотографии. С обоих экранов на нас смотрела красивая пожилая женщина с мудрым лицом. Это была мама Беллы. Я чувствовал себя именинником, Белла лишь приговаривала что-то вроде «вах-вах», Верочка улыбалась. Такие минуты бывают гораздо реже, чем крупинки золота в дорожной пыли. И, конечно, они гораздо ценнее.

– Ну хорошо, я все объясню. Нет никакой магии, только немного каждодневного волшебства. Все дело в том, что вы продаете.

На столике у Беллы лежали браслеты, ожерелья, сережки и прочие элегантные украшения глубокого черного цвета.

– Это ведь гагат, он же гишери, «ночной камень» ?

– Да, – сказала Белла, – это он.

– Сразу видно. Гагат – традиционный камень черных ювелирных украшений, особенно сложной формы. Кстати, они у вас изумительные, мне очень нравится работа. Дальше все просто. В России и сопредельных странах месторождений кондиционного гагата не так много. Есть кое-что в Сибири, есть небольшое проявление в Крыму, недалеко от Бахчисарая. Но Грузия всегда была центром гагата всего мира. Грузия и Англия. Из Англии здесь вряд ли будут гагаты. Вы же не из Англии? Значит, вы из Грузии. Гагата в Грузии много, однако ничего лучше Кутаисско-Ткибульской серии месторождений природа не придумала. Там гагат высшего класса, в мире нет ничего похожего, разве что знаменитый гагат-джет из английского Уитби. Значит, вы из Имеретии, район Кутаиси, правда?

Белла молчала, только улыбалась блаженной улыбкой человека, которому неожиданно говорят что-то очень приятное. Я продолжал:

– Кутаисский агат особый. Его блеск варьируется от бархатного до воскообразного. Если угадать с полировкой, то изделия из плотного гагата приобретают сильный стеклянный блеск. Говорят, в средние века даже делали гагатовые зеркала. Вот все это я вижу у вас на столе. Вы определенно приехали из Кутаиси или его окрестностей. Теперь по поводу вашей мамы. История нашей встречи такова.

Этим летом мы большой компанией колесили по Грузии. Почти две недели безбрежного гедонизма. Интересно было все – история, еда, традиции, природа и, конечно, встречи с людьми. Одной из целей была Сванетия, куда мы решили поехать через Имеретию и Мегрелию. Остановились на три дня в Цхалтубо. Рядом монастыри Гелати и Мацамета, давняя, еще школьная мечта. В Гелати, как известно, была одна из первых философско-религиозных академий Грузии, его строил знаменитый Давид IV Строитель. Там же похоронен он и все другие грузинские монархи, все эти бесконечные Давиды, Георгии, Александры и царица Тамар. Та самая, которая *«В глубокой теснине Дарьяла / Царица Тамара жила: / Прекрасна, как ангел небесный, / Как демон, коварна и зла»*.

Там же, в Гелати, по легенде был монахом влюбленный в Тамар Шота Руставели. В общем, мы поехали в Гелати и увидели воочию это необыкновенное место. Пришлось пройти и по могиле Давида – ведь царь, в качестве покаяния за гордыню, пожелал быть погребённым у входа в монастырь, чтобы каждый, входящий в обитель, топтал его прах ногами. Что-то в этом поступке есть величественное – другие цари всех времен и народов предпочитали мавзолеи. Я, конечно, помнил, что монахи Гелати вырезали из гагата кресты и какие-то другие религиозные атрибуты, и что для Руставели гагат служил метафорой совершенства, но как-то все это отступило в сторону под напором впечатлений от самого монастыря и его истории.

На следующий день мы отправились к пещере Прометея, что находится в окрестностях Цхалтубо. К пещере от стоянки идет длинная дорога. Вдоль нее, как и положено в туристических местах Грузии и всего мира, раскинулись ряды коробейников. Была весна, и хотелось всего. Чурчхела разных сортов и видов, вяленые абрикосы, сушеная хурма и корольки – все было в изобилии. Я застрял, разглядывая это великолеpie. Вдруг вижу: где-то впереди, метрах в ста от меня, девушки нашей группы сгрудились около какого-то лотка, и отчаянно машут мне руками.

Что происходит, я понял еще издали. Ну, конечно – гагат, здесь должен быть гагат, ведь мы же около Кутаиси! И место людное. Значит, здесь должны быть изделия из гагата. И точно, за прилавком сидела женщина чрезвычайно интеллигентного вида в черном грузинском платье, а на прилавке лежали...

– Белла, что было на прилавке?

– Вот эти украшения, – рассмеялась Белла, – наверняка там были подобные.

– Именно, там были они. И спутать особенности камня и особенности работы с какими-то другими гагатами просто невозможно!

– Так вы узнали сегодня не меня, а камень?

– Ну конечно, я узнал камень, как его можно не узнать? Но потом, после камня, я посмотрел на вас. И сказал, что наверное знаю вашу маму.

– Но почему вы решили, что это моя мама, а не кто-то другой?

Я посмотрел на Беллу, потом на экран мобильного, потом снова на Беллу.

– Белла, вам никто до меня не говорил, что вы очень похожи?!

– Да, вы правы, – сказала Белла, – это моя любимая мама, она врач, сейчас помогает в семейном бизнесе. Мой муж работает с камнем, занимается и дизайном, и производством. А как у вас прошло общение в Цхалтубо?

– О, это было замечательно. Я подошел к прилавку и сказал: «Это изделия из гагата, его здесь добывают, это знаменитый грузинский гагат». Ваша мама посмотрела на меня с уважением. «Да, это гагат, – подтвердила она, – натуральный гагат». «А еще на Востоке его называют гешир, а в Грузии – гешири. Я прав?» «Да», – сказала ваша мама. И потом обратилась в толпу: «Откуда он это знает?!» Девушки заверещали, что я действительно все знаю. Я и в самом деле знал. Уже лет тридцать у меня дома хранилась щепка окаменевшего дерева – грузинского гагата. И я помнил гешировые амулеты на детях в аджарских деревнях на Чорохе. Давно это было... «Я здесь не в первый раз, – сказал я, – и я знаю камни, а ваши украшения – просто класс!»

Короче, мои спутницы купили разные изделия, мы смеялись, разговаривали, шутили. Было очень приятно. И конечно, я сфотографировал вашу маму в окружении гагатов всех форм и оттенков. Такие встречи должны оставаться запечатленными не только в памяти.

Белла, не правда ли, все это удивительно? Казалось бы, так просто и логично, но как это мгно-

венно сложилось, как будто так и было задумано. Честно говоря, я написал небольшую книгу, там есть очерк о гагате, я ее вам подарю. То, что вы делаете, очень хорошо. Я желаю вам всяческой удачи. Но мне кажется, что вам надо иметь какой-то буклет об этом камне, доступный вашим покупателям. Ведь камень абсолютно уникальный!

– Да, – сказала Белла, – у нас есть небольшая информация, и мы думали об этом. Но руки как-то не дошли. Слишком много дел.

– Давайте я немного расскажу. Вот вы знаете, как добывали гагат в древности? Искали в обрывах большие дисковидные плиты известняка. Народ называл их «обеденными столами русалок». Если есть такие столы и еще окаменевшие моллюски – жди появления гагата! В Древнем Риме считалось, что гагат загорается от воды, что дым от этого огня напоминает сплетающихся змей и избавляет от эпилепсии. Что гагат лечит золотуху и другие немощи. В Средневековье некий знаток камней по имени Воссюс написал трактат, в котором сообщал, что гагат незаменим для проверки на девственность, и более того, он изобличает нравственные пороки. Гагат любили викинги, англичане, французы... Весь Восток был без ума от гагатовых амулетов. А в Европе гагат стал символом паломников. Те, кто не мог позволить себе паломничество в Иерусалим и в Землю Обетованную, захваченную сарацинами, шли дорогой святого Иакова в Испанию, в Сантьяго-де-Компостела. В конце пути паломники получали небольшую гагатовую шляпу и вырезанную из гагата раковину морского гребешка. Позднее из гагата вырезали фигурки самого святого Иакова с посохом, Библией и флягой из тыквы. В его перевернутой шляпе находилась раковина. А позднее на фигурках из гагата Иаков стал всадником, и звали его Матаморос – убийца мавров.

Зря, конечно, мавров изгоняли из Испании. Мавры привезли в Испанию амулет, который хорошо знаком каждому школьнику и называется «фига» или «фига в кармане». Этот древний фаллический символ в виде сжатой ладони, где большой палец торчит наружу между вторым и третьим, был почитаем еще в Древнем Египте. Народ верил в силу фиги и вырезал ее из гагата. Недоброй памяти Карл V пытался это запретить, но, как всегда, фига в кармане оказалась сильнее королевской власти. И вот уже сам Веласкес нарисовал гагатовую фигу на левом плече одной из своих инфант!

Мы еще поговорили с Беллой. Тем для разговора было много, но ей надо было работать. Верочка принесла экземпляр книги, Белла подарила нам какое-то украшение. Гармония разлилась в природе.

Подошел муж Беллы, я попросил его найти для меня кусочек необработанного, но приполированного кутаисского гагата. Мне хотелось иметь овеществленный артефакт этого события. Вот он стоит на полке. Я смотрю на него и думаю: как же все-таки случилась эта встреча? Заманчиво предположить что-нибудь эзотерическое. Есть некий третий глаз, этим волшебным органом мы и воспринимаем скрытую мудрость мира. Мне порой кажется, что вся история о гагате началась ровно тогда, когда я впервые в жизни увидел этот таинственный камень. Он и наколдовал все, что произошло потом: поездку в Грузию, встречу в Цхалтубо, выставку в Питере и мой возглас Верочке: «Подожди!». Может, так оно и было...